

Вопрос Тезениса был немного странный.

- Мне не надо беспокоиться о герцоге?

Из-за моего любопытства, в уголке рта Тезениса появилась слабая улыбка.

- Это потрясающе.

- Что..

- В такой ситуации леди стоит больше беспокоиться о себе, чем обо мне.

Я не знала этого до встречи с ним, но Тезенис иногда замечает суть. Он не ошибался. То, что Тезенис пришел в аптеку, никак не было хорошим.

Потеряв слова, я замолчала. Для меня было естественным беспокоиться о Тезенисе, о котором я так мечтала, но ситуация была другой. Я слегка дрожащими руками наносила мазь от ожогов и поправляла марлю. Рамбл. Внезапно у меня из желудка раздался звук. Он звучал очень громко.

Это только я слышу?

Я взглянула на Тезениса с глупой надеждой, и увидела, что он смотрит на меня с немного смущенным выражением лица. К сожалению этот звук был слышен не только мной. Почему он видит меня только такой?

Я в беде..

Чем богаче знать, тем меньше она заботиться о еде. И так, шум из желудка также означает, что я была достаточно бедна, чтобы мне было трудно жить. То, что это выглядело для него красиво, ничего не изменило, но меня расстроило то, что я выглядела потрепанной. Недостаточно просто потерять сознание от удара фруктом, надо было издать из желудка. Лицо стало горячим, потому что я была смущена, но, притворившись, что ничего не знаю, снова наложила мазь от ожогов и марлю.

- Вы не ели?

На вопрос Тезениса я почувствовала, что сейчас хочу рыть туннель, но ответила максимально спокойной.

- Сегодняшнее меню столовой для персонала мне не по вкусу. Я собиралась пойти поесть

позже, когда будет свободное время.

- Это столовая для персонала... Если подумать, вы там едите.

- Не только я, но и большинство сотрудников Камарской академии едят там. Так что я не умру с голоду.

Я особо выделила последнее утверждение. Для Тезениса я не хотела выглядеть тем, кто плохо питается. Тезенис просто кивнул и посмотрел на марлю, которую я накинула на тыльную сторону его руки. Посмотрев на нее, я вдруг поняла, что только что нанесла мазь рукой без перчаток.

- Ой, я слышала, что у вас крапивница...Вы в порядке?

Внезапно я вспомнила, что недавно сказал мне Тезенис.

"- Потому что в этой ситуации не имеет смысла, если на моем теле нет крапивницы. Как вы думаете, имеет ли смысл то, что все виды врачей, целителей магии и даже колдовство не привязаны к даме?"

Я все еще не могла понять, почему у него крапивница, но смутно предполагалось, что ему следует избегать контактов с другими.

Он тогда снял рубашку...

Мне в голову пришло обнаженное тело Тезениса в тот день. Это был первый раз, когда я увидела его без одежды, и я никогда не могла представить, что я увижу его так близко. Я взглянула в лицо Тезениса. Внезапно мое внимание привлекло то, что он расстегнул первую пуговицу на рубашке.

- А теперь, подождите секунду! - крикнула я настойчиво ища кого-нибудь за пределами аптеки. В тот день это была комната Тезениса, но это была аптека академии Камар. Одним словом, никто не знал, кто может войти.

- Вы не можете ее сейчас снять. Я не знаю, кто сюда может зайти. Но даже не снимая, можно проверить, нет ли крапивницы... - сказала я. Тезенис с озадаченным лицом вскоре кое-что понял.

- Что вы сказали, и все?

- Да?

- Мне было не удобно и я решил растегнуть. Я устал не спя весь день.

- А..

Мое лицо стало горячее, чем раньше. Было ощущение, что Тезенис заметил, какое у меня появилось заблуждение. Хммм, я сидела за своим рабочим столом, делая вид, что ничего не знаю. Затем я спросила, не глядя ему в глаза.

- Лечение от ожогов закончено, пожалуйста прекратите.

Однако вместо ответа я слышала звук качания кровати. Когда я с сомнением посмотрела вверх, я увидела Тезениса, лежащего на кровати в аптеке.

- Герцог?

- Как я только что сказал, после того, как я не спал весь день, я чувствую головокружение и усталость. Я буду спать здесь и уйду, когда мне будет лучше.

- Если вы устали, идите в комнату герцога...

- Если я пойду сейчас, я могу упасть.

Это была абсурдная ложь, кто бы ее ни слышал. Маловероятно, что Тезенис, гений фехтования, способный свободно обращаться с аурой, упадет. Как только я собралась опровергнуть это, он повернул голову, лежа на постеле, и посмотрел на меня тонкими глазами.

- Вы думаете выгнать больного студента, учитель?

- Ух..

Он, казалось, называл меня учитель всякий раз, когда находился в невыгодном положении. И слово подействовало. Я не могла понять, почему когда он назвал меня учителем, это звучало так мило. Конечно, моя работа - заботиться о действительно больном ученике, но я не могла избавиться от Тезениса, который сказал, что плохо себя чувствует. Было очень абсурдно выгнать Тезениса.

На самом деле, если бы вы не встретили меня вот так, вы бы не назвали меня учителем...

Большинство студентов, обучающихся в академии Камар, были высокопоставленными дворянами, но не все профессора, которые им преподавали, были высокого ранга. Поскольку преподаватели академии Камар были отобраны на основе их навыков, а не аристократического

класса, они не могли разговаривать с профессорами независимо от их статуса. Из-за этого я, как помощник фармацевта, тоже прислушиваюсь к честным словам, хотя и не выгляжу немного старше студентов. Встретившись вне Камарской академии, я бы не осмелмлась подойти к нему и тем более не услышала бы титул учитель. Пока я размышляла, Тезенис уже лег и закрыл глаза.

- Я посплю здесь. Вы будете за мной наблюдать?

Его глаза были закрыты, но он, казалось, знал, что я смотрю. Я подошла к кровати, где лежал Тезенис, и осторожно задернула занавеску. Как и другим ученикам, я позволила ему спокойно спать.

- Спокойной ночи.

Мне показалось, что я слышу тихий смех за занавеской.

Герцог смеется?

Я посмотрела через непрозрачную штору с озадаченным выражением лица, а затем покачала головой. Этого не могло быть. Тезенис был известен тем, что редко смеялся. В качестве доказательства я не собрала не одной фотографии, на которой он улыбался бы. Я села за рабочий стол, стирая беспорядок в голове. Через некоторое время студенты подходили один за другим, но я почему-то не могла сосредоточиться. Взгляд продолжал падать на кровать Тезениса с закрытыми шторами.

Слюни. Дверь в комнату с лекарствами открылась и внезапно появилась Петрин. Взгляд на часы показал, что ей еще не пора приходить.

- Почему вы пришли в это время?

Петрин ответила на мой вопрос омерзительным видом.

- Ха. В столовой для персонала ты встаешь и приветствуешь меня, и не думаешь встать, потому что ты здесь одна. Ты не совсем обычный ребенок.

- Потому что вы сказали не вставать мне в столовой...

- Это так. Просто скажи, что ты ошиблась. Почему у тебя так много оправданий?

Каким-то образом обида на слова Петрин взлетела. Сейчас я хочу поладить с ней, но чувствую, что она продолжает обижаться. Мне больше нечего было сказать, так как она была недовольна моими действиями.

- Сегодня ты читаешь книгу, пока пила кофе. Очень хорошо ты работаешь.

Петрин застонала, чередуя кофе и книгу о препаратах, которую я читала. Я была не в хорошем настроении, но была терпелива.

- Вы тоже хотите выпить?

- Хорошо. В таком случае кофе и закуски в аптеке скоро исчезнут. Вы знаете, что кто-то не ест, потому что еда исчезла.

Напитками в аптеке пользовались два человека, Петрин и я. Не было причин это слышать, потому что я не брала вещи Петрин. И была история, которую я услышала от дяди, который сегодня разносил лекарства.

"- Муночо? Он находится в ведении аптеки, но если вы оставите его в покое, мы перенесем его самостоятельно."

Некоторое время назад я случайно узнала об этом, когда увидела, как дядя собирает Муночо, но он сказал, что никогда не раздавал Муночо, еду для монстров, хотя оно и хранилось в аптеке. Я не могла спорить с тем, что собиралась умереть из-за этого поручения, потому что солгала Джеру, что я не вошла на склад. Но даже если это было не так, я старалась двигаться как можно лучше, но Петрин продолжала спорить, так что я подняла тему.

- Я получила известие от человека, который сегодня доставлял лекарства, что Муночо не раздают, даже если его хранят в аптеке.

- О,это..

- Вы знаете, что вчера я чуть не умерла, если я ошиблась из-за этого.

Меня действительно бы здесь не было, если бы монстры не помогли.

- Ха! Ты действительно смешная. Так ты хочешь сказать, что это из-за меня? Я просто пыталась

научить тебя работе в аптеке. Это моя работа!

- Разве не неправильно насильно учить тому, чего не существует?

- Так? Что вы хотите сказать? Вы хотите поговорить с другими профессорами?

- Извинитесь передо мной.

- Что?

- Я была почти в опасности из-за вас. Так что я думаю, что заслуживаю извинений.

Со спокойным выражением лица я сказала то, что хотела сказать. Было бы хорошо, если бы я могла сделать это лучше, пойдя на уступки, но прожив до 38, я поняла, что чем больше я шла на уступки, тем больше умоляла отношения. Вот так поступила со мной Петрин.

- Это, что ты посмела мне сказать! В конце концов, если бы ты правильно выполнила мои поручения, ты бы осталась такой живой? Ты знаешь, что значит быть живым? Ты имеешь в виду, ты думала о том, что ты сказала, и делаешь это! а это не?

Я была зла. Потому что я говорила так, как будто я не умерла, потому что я это делала.

- Ха! Чем больше я думаю об этом, тем это смешнее. Ты ненавидишь меня и думаешь, что сможешь работать в аптеке? Ты, я сейчас отрежу...!

Это было тогда, когда Петрин кричала на меня от возбуждения. Из закрытой занавеской кровати раздался мужской хриплый голос.

- Неужели в аптеке всегда так громко?

Петрин услышала глубокий голос и, казалось, заметила, что в аптеке кто-то есть. В первый день она первым делом проверила, есть ли еще кто-нибудь в аптеке, но теперь она этого не делала. Когда я разговаривала с Петрин, мои эмоции настолько накалились, что я забыла кто сейчас тут спал. Я смотрела на кровать, где мой голос был слышен дрожащими глазами. Петрин сказала, что пытается избавиться от нее поздно, перерезав горло.

- Ну, студент спал. Я говорила в аптеке. Уходи сейчас, если проснулся...

Но ее слова не дошли до конца. Скорее... Непрозрачные шторы были приподняты и появилась блестящая блондинистая голова Тезениса...

- Ух! Здесь, герцог!

Я услышала, как Петрин удивленно вздохнула.

- Спят ли другие студенты в таком шуме? Или может быть вы кричите, только когда нет учеников, а мне не повезло?

Щека Петрин в одно мгновение покраснела, поэтому я не знала, что делать.

- Эээ, откуда здесь герцог Акруз. Думаю, я уснула и мне снится сон. Ой, мне это нравится.

Мне бы, как Петрин, понравилось бы, если бы я встретила Тезениса в неожиданном месте. Но теперь я думаю о другом.

- Вы слышали эту историю раньше?

История Муночо с Петрин стала причиной того, что я пошла на восточный склад. В тот день я не рассказывала Тезенису, но беспокоилась, что возможно, только что услышал предыдущую историю и предположил ее. Конечно, даже если бы я заметила, он бы даже не заметил, что я молода или что я принимала экспериментальное лекарство Джера. Когда я нервно посмотрела на Тезениса, он быстро встал со своего места и спустил свои длинные ноги с кровати. Он был человеком, который был слишком крут даже для этого незначительного движения. Петрин сказала, глядя на Тезениса с восторженным выражением лица.

- Вы можете еще поспать...

Тезенис подошел к тому месту, где мы были.

- Я достаточно выспался. Но об этом нельзя было говорить между сотрудниками.

- Да, да?

- Это похоже на то, что кто-то ругает кого-то той же должности, а не главный профессор?

Лицо Петрин ожесточилось от слов Тезениса. Казалось, она заметила, что он услышал то, что мы только что сказали.

- Откуда вы это слышали?

Когда я молча взглянула на него, Тезенис посмотрел мимо меня. Мое сердце странно задрожало от этого взгляда.

- Я должен сказать вам заранее, леди Велия не стоит обижать.

Его слова шокировали не меньше, чем его пурпурные глаза. На этот раз мы с Петрин посмотрели на него одновременно с недоумением.

- Я не собираюсь этого допустить.

У меня не было выбора, кроме как удивляться. Я не могла понять, о чем он думал. Однако в отличие от меня, лицо Петрин быстро исказилось. Похоже ей не нравилось, что ко мне особо обращались. Тезениса, похоже, не волновала реакция меня и Петрин. Он сказал, глядя прямо на меняю

- Спасибо, я хорошо поспал. Тогда я приду снова.

С этими словами Тезенис покинул аптеку. Но на этом все не закончилось. Буря, которую он оставил после себя, была ужасной. Этот слух распространился по Камарской академии всего за один день.

<http://tl.rulate.ru/book/41730/1243089>